

Начало борьбы с огнем на Руси

Пожары на Руси были издавна одним из самых тяжелых бедствий. В летописях они упоминаются и как одно из мощных орудий борьбы с врагами. По несколько раз выгорали города Юрьев, Владимир, Суздаль, Новгород. В 1194 году отмечены огромные пожары в Ладоге и Руссе. Так было не только на Руси.

В течение первого периода средних веков на значительной части Европы из-за постоянных войн полыхали пожары. Их быстрому распространению способствовало и то обстоятельство, что при строительстве домов применялись легкосгораемые материалы: древесина, солома, камыш. К тому же строились они очень тесно.

Свидетельства очевидцев, труды историков рассказывают о многих опустошительных пожарах в Москве. Город сгорел полностью в 1238 году, когда на Руси свирепствовали орды хана Батые.

Много опасностей таил огонь и при его использовании в мирное время. Печей тогда не было, огонь разводили в яме прямо в доме, причем дым выходил наружу через отверстие, сделанное в соломенной крыше. При пожаре никто не принимал мер по его тушению - спасали только детей, имущество. Огонь распространялся от дома к дому и прекращался только тогда, когда все вокруг выгорало. При таких пожарах жители уцелевших домов предпочитали оставлять их на произвол судьбы и селиться за городом под открытым небом. В Москве, например, пожары были настолько привычным явлением, что жители относились к ним спокойно. Вплоть до XV в. пожар считался большим, если огнем уничтожалось несколько тысяч дворов. Если сгорало 100--200 домов, то о таком пожаре не говорили. Легкость возведения построек, наличие древесины позволяли быстро восстанавливать сгоревшее жилье, но это же из-за тесной застройки способствовало новым опустошениям при загромождении. Развитие крупных городов привело к увеличению их населения, строительству новых зданий. Увеличились и масштабы пожаров. В 1212 году огонь уничтожил в Новгороде 4300 дворов из 5000. Москва не была исключением. Пожар 1356 года за два часа уничтожил практически всю Москву, включая Кремль и посады. Крупные пожары оставили след в истории многих городов. Город Вормс (Германия) выгорел в 1221 году от пожара, вспыхнувшего в жилом доме. В 1376 и 1380 гг. почти полностью сгорели города Кельн-на-Шпрее и Берлин, Страсбург в XIV веке горел восемь раз. Неоднократно горел город Любек.

Низкий уровень общественной организации и технической культуры оказывали негативное влияние на катастрофические последствия возникающих пожаров.

Феодальное общество, основанное на глубоких социально-экономических противоречиях, оказалось полностью неспособным к борьбе с пожарами. Степень общественной организованности была в эту эпоху существенно ниже, чем во времена господства Римской империи. Не было единой структуры, которая могла бы противостоять огню. Поэтому по мере развития и укрепления государственности предпринимались попытки изменить сложившееся положение.

Результатом явилось принятие многочисленных противопожарных правил, которыми государственные структуры хотели оказать влияние на обстановку с пожарами, соблюдение населением мер предосторожности обращения с огнем.

В частности, стала вводиться ответственность за поджоги, небрежное обращение с огнем. Вышедший в XI веке сборник законов, известный под названием "Русская правда", устанавливал, что поджигатель и члены его семьи за содеянное обращались в рабство, а их имущество шло в казну. Судебник 1497 года усиливает меру наказания за поджог: "Зажигальщику животе не дать, казнить его смертной казни".

Организация пожарной службы на Руси связана с именем великого князя Московского и всея Руси Ивана III (1440-1505 гг.). Москва в то время представляла собой большой город. В ней насчиты-

валось свыше 40 тысяч деревянных строений. Даже небольшое загорание могло привести к серьезным последствиям. А причин для возникновения пожаров имелось достаточно: это и наличие печей без дымоходов, использование для освещения свечей, лампад, применение открытого огня ремесленниками вблизи жилья. С 1453 по 1493 год Москва полностью выгорала десять раз.

В 1504 году после очередного опустошительного пожара издаются противопожарные правила, которыми запрещается топка бань и изб летом без крайней необходимости. Запрещалось также с наступлением сумерек зажигать в доме свечи. Кузнецам и другим ремесленникам, которые использовали в своем деле огонь, разрешалось устраивать плавильни и горны вдали от строений и жилищ. Если сборник древнерусских законов содержал законодательные меры только против поджигателей, то меры Ивана III в отношении ремесленников были первым нормативным актом противопожарной безопасности на Руси. Из него следует, что главной причиной большинства пожаров была полная беспечность населения при использовании огня.

Указы подобного рода принимались многими городами Европы. Учитывая степень общественно-экономического развития государств того времени, имеется достаточно оснований считать эти документы как нормы права, хотя они и носили декларативный характер, и их практическая ценность была невелика. Пожары полыхали по-прежнему. Необходимо было не только предупреждать возникновение пожаров, но и создавать такие условия, при которых было бы возможно с ними бороться. К этому времени в ряде государств уже был накоплен опыт борьбы с пожарами. Во Франции, например, имелась как королевская стража, в обязанность которой входило тушение пожаров, так и стража, составленная из ремесленников. Срок повинности граждан в ней составлял 2 месяца. В Англии борьба с пожарами до XIII века целиком возлагалась на жителей, которые в соответствии с законом держали в домах инструменты для борьбы с огнем. Несмотря на некоторые отличия, общим было одно - борьба с пожарами на этом этапе развития цивилизации за рубежом возлагалась, в основном, на ремесленников, горожан и цеховые организации, которые не обладали способностью к совместным организованным действиям.

В начале XVI века по указу Ивана III в Москве создается пожарно-сторожевая охрана. По концам городских улиц устанавливаются особые заставы - "решетки-рогатки", которые на ночь запирали. На заставах было установлено круглосуточное дежурство. Службу здесь возглавляли решеточные приказчики. В помощь к ним от каждых 10 дворов выделялся один горожанин. Главной задачей приказчиков являлось наблюдение за тем, "чтобы бою, грабежу, корчмы и табаку, никакого воровства не было, чтобы воры нигде не зажигали, не набросали огню, не накинули ни со двора, ни с улиц". Иностраный дипломат Амвросий Контарини, находившийся с посольством в Москве в 1476 году писал, что "...все городские улицы запираются на рогатки и ходить ночью дозволено по крайней необходимости...".

Службу решеточных приказчиков контролировали должностные лица из дворян, так называемые "объезжие головы". Последние вместе с конной стражей объезжали город, следили за выполнением жителями царских указов об использовании огня, вылавливали поджигателей, руководили тушением пожаров. Назначенные в помощь "объезжим головам" из жителей "десятские, сотские и тысяцкие" поднимали население в случае пожара.

Основная техника для борьбы с огнем - ведра, топоры, ломы, бердыши, рогатины, багры, заступы, крючья, лестницы. Важнейшей заботой каждого города было водоснабжение. Поэтому не случайно, что подавляющее большинство городов воздвигалось на берегах рек. Большое количество воды, необходимое для целей пожаротушения, заставляло людей искать способы ее доставки от источника в городские кварталы.

На Руси самотечные водопроводы появляются в XI - XII вв. (Новгород), в странах Западной Европы - в XII - XIII вв. Большое распространение получают и гидротехнические сооружения, с помо-

щью которых вода подавалась в города.

Вплоть до XIV века столицы европейских государств внешне напоминали большие перенаселенные деревни. Крыши домов обычно покрывались соломой или щепой. Современники отмечали, что плотность построек, особенно в сельской местности, была такой, что в некоторых поселениях можно было по крышам пройти с одного края до другого. Все это привело власти к мысли ввести закон о возведении зданий из камня.

На Руси первые каменные здания начали строить после пожара в Москве в 1382 году. Ранее X века о таких постройках сведений нет. Со времени распространения христианства каменщики приглашались исключительно для постройки храмов. Отдельные сооружения, возводимые для знати, не меняли общей картины. Царские указы о суровом наказании виновников пожаров чередовались с требованиями применять при строительстве камень. В 1493 году по указу Ивана III вокруг Кремля возводят стены, гидротехнические сооружения, копают пруды. А спустя 152 года сносят все деревянные постройки на расстоянии более 200 м от стен Кремля. К концу XV века в Москве улицы расширяют, городские стены возводят из огнестойкого материала.

И все же пожарное дело в эпоху средневековья развивалось медленно. В период повсеместного использования в качестве строительного материала древесины возникавшие пожары имели катастрофические последствия. О пожаре 1356 года, во время которого сгорел Кремль и Замоскворечье, летописец оставил следующее свидетельство: "...в один-два часа весь город сгорел без остатка. Была тогда сильная засуха и буря была к тому же сильная, перекидывала за 10 дворов головни и бревна с огнем и нельзя было тушить..." В документах того времени упоминаются и другие пожары, силу которых через века донесли нам сведения о пожаре 1485 года: "Погорел город Москва, Кремль весь... Железо вдавилось, как олово, расплавленная медь текла, как вода".

Главным способом борьбы с огнем был снос ближайших к пожару строений. Для спасения не загоревшихся построек их закрывали войлочными или брезентовыми щитами, которые поливали водой.

Средневековые документы содержали правила, касающиеся использования открытого огня, покрытия крыш, водообеспечения, а также строгие меры наказания за неосторожное пользование огнем. Пренебрегая правилами, владельцы домов возводили новые на месте сгоревших построек. При этом плотность строений оставалась на прежнем уровне, сохранялась та же опасность возникновения пожаров. Существовала и еще одна причина, приводящая к опустошительным пожарам. Связано это было с суеверием. Несмотря на жестокие наказания со стороны городских властей, большое количество горожан отказывалось тушить огонь, считая пожар карой, посланной Богом, противиться которой грех.

Преобразование пожарной охраны на Руси начинается с середины XVI века. Действующие до этого времени указы и распоряжения носили в основном запретительный характер. В 1547 году эти меры дополнил указ Ивана Грозного, обязывающий жителей Москвы иметь на крышах домов и во дворах чаны с водой. Это был, безусловно, прогрессивный указ, так как население могло оперативно ликвидировать небольшие загорания своими силами. За те 10-15 минут, которые были необходимы жителям для доставки к дому воды из ближайшего колодца, начавшийся пожар остановить было уже невозможно. Теперь же к тушению можно было приступить сразу, не допуская развития пожара.

Распространению огня при пожарах в городах способствовало и то, что по укрепившейся европейской традиции тротуары на улицах делались деревянными, а в дни праздников украшались ветками и травой. Деревянные настилы укладывали также и в Москве.

С развитием промышленности, ремесел, роста населения (численность населения в Москве в XVI веке - 100 тыс. человек) пожары становились тормозом экономического прогресса. Это вынуждало власти искать эффективные меры борьбы с огнем. Люди поначалу неумело и бессистемно брались

за организацию пожарной охраны. Созданная пожарно-сторожевая охрана не могла оказать серьезного противостояния огню. Такое положение дел предопределило использование для борьбы с огнем наряду с пожарно-сторожевой охраной формирований с более четкой структурой.

С учреждением в 1550 году стрелецкого приказа на пожары в Москве стали посылаться стрельцы. Это, конечно, был значительный шаг вперед, имевший ряд положительных моментов. Во-первых, это была военная организация, которую отличала определенная дисциплина, подчинение командиру, привычка к совместным действиям. Во-вторых, основу вооружения стрельцов составляли бердыши, топоры, т.е. те инструменты, которые могли использоваться при разборке горящих строений. В-третьих, они дислоцировались в постоянных местах (в Москве было несколько стрелецких слобод). Им не надо было тратить время на сборы по тревоге, они сразу выезжали к месту пожара. В начальный период их численность составляла 3000 человек, что позволяло высылать на пожары достаточное количество стрельцов. Россия стала первой страной в мире, использующей для борьбы с огнем воинские подразделения. Этим опытом позднее воспользовались в Японии, Франции.

Немецкий путешественник, ученый и дипломат Адам Олеарий, четырежды посетивший Москву в 30-40 годах XVIII столетия писал, что "жилые городские дома (за исключением бояр, богатых купцов, духовенства) построены из дерева. Крыши делают из теса, отчего бывают частые пожары, так что не проходит не только месяца, но даже и недели, чтобы не сгорало несколько домов, а иногда при сильном ветре, целых улиц". Об этом же свидетельствует Антиохийский Патриарх Макарий, посетивший Москву примерно в то же время: "...дома во всей стране московиты строят из еловых бревен... Пожары у них беспрестанно...".

Сохранилось свидетельство А.Олеария о борьбе с пожаром: "При подобных несчастиях снаряжаются стрельцы и особая стража, которые должны действовать против огня, но огонь там никогда не тушат водой, а прекращают распространение его тем, что ломают близстоящие строения для того, чтобы огонь, потеряв силу, потух сам собою. Для этой же цели каждый солдат и ночной сторож должны носить при себе топор".

Впрочем, допускались и исключения из правил, о чем сохранилось свидетельство секретаря римского посольства Лизека: "Чтоб не дать огню распространиться - дома ломают вокруг, а если кто заплатит, чтоб сохранить дом, то стрельцы ставят щиты из бычьей кожи, непрерывно поливая их водою, и тем заграждают дом от огня".

Среди сооружений, неоднократно горевших, был Московский печатный двор. Так как он относился к особо ответственным зданиям, до нас дошли сведения по защите его от огня. По расходным книгам установлено, что двор в 1624-1626 гг. приобрел 4 "водоливных трубы (поршневые насосы), из которых две - немецкой работы, а две - местной". Приобретается кирпич для быстрой закладки окон при пожаре, пять брезентов, парус. Сторожей снабжают топорами и заступами, а во дворе расставляют кадки с водой, накрывая рогожей. Это делалось для предупреждения испарения воды. Среди приобретенной утвари числятся также восемь ушатов и столько же ведер, шесты для багров и прочее.

В 1582 году правила пожарной безопасности, действующие на территории Москвы, были распространены и за ее пределы. Для контроля за соблюдением правил Борис Годунов в 1603 году разделил столицу на 11 округов, назначив в каждом из них ответственным за "бережение от огня" члена Боярской Думы. Сам факт, что среди них были такие известные в России люди, как Н.Р.Трубецкой, И.Ф.Баеманов, В.В.Толицин и другие, говорит о том, что царь уделял серьезное внимание предупреждению пожаров. Более того, он в приказном порядке обязал вновь назначенных лиц использовать любые меры для того, чтобы "...на Москве по всем улицам и переулкам... пожаров... не было".

ПЕРВЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ТУШЕНИЯ ПОЖАРОВ

Первая пожарная команда в Москве была создана в двадцатых годах XVII столетия. Вначале команда размещалась на Земском дворе и имела в своем составе 100 человек. С 1629 года в ней числится уже 200, а в летнее время нанималось дополнительно еще 100 человек. В их распоряжении находились простейшие насосы-луга и другое имущество, выделяемое казной. Там же, на Земском дворе, бочки, ведра, щиты из постоянно дежурило с лошадьми. Ответственный за тушение пожаров Земский приказ 20 извозчиков собирал на содержание команды с населения подати. Естественно, что эта команда не могла охранять от пожаров всю Москву.

В 1649 году на Руси принимаются два документа, имеющие непосредственное отношение к пожарному делу. Попытки законодательной власти нормировать вопросы по предотвращению и тушению пожаров, хотя и мало продвинули дело борьбы с огнем, но для истории пожарного дела имеют громадное значение. Первый из них - **"Наказ о градском благочинии"**, вышедший 6 апреля, предписывал всем состоятельным людям держать во дворе медные водоливные трубы и деревянные ведра. Жителям со средним и малым достатком полагалось держать одну такую трубу на пять дворов. Ведра должны были быть у всех. Наказ требовал, чтобы в "пожарное время с решеточными приказчиками и со всякими людьми и с водоливным запасом быть готовым". Все дворы Москвы распределялись по рогаткам (частям), а списки людей хранились в Земском приказе. За невыполнение противопожарных мер, неявку на тушение пожаров вводились различные меры наказания - "черные и обычные люди" подвергались телесному наказанию и тюремному заключению, а о служивых и "всяких прочих" докладывалось государю.

"Наказ", в основном, повторил все меры относительно правил отопления, принятые ранее. Однако в нем были заложены и новые положения. Так, контроль за выполнением правил отопления возлагался на десятских и сторожей, дежуривших на улицах. Их, в свою очередь, контролировали решеточные приказчики и стрельцы. Для отопления домов, где имелись больные и роженицы, необходимо было подать челобитную. Причем во время топки печей в избе присутствовали: должностное лицо и 154 дворовые люди с запасом воды. В "Наказе" также специально оговаривалось и время приготовления пищи - "с первого часу дни до четырех часов дни".

Этим документом впервые на Руси устанавливались правила должностных лиц, ответственных за пожарную безопасность. Наказ предписывал боярину Ивану Новикову и подьячему Викуле Панову "быть в объезде в Белом граде для береженья от огня и от всякого воровства". В случае загорания они должны были "быть немедля на пожаре и огонь тушить. А если они по Москве будут ездить оплошно и их небрежением учинится пожар, то от Государя вся Русь будет им великая опала".

Второй документ - "Уложение царя Алексея Михайловича". В нем также имелся ряд статей, регламентирующих правила обращения с огнем. "Уложение" вводило уголовную ответственность за поджоги и устанавливало различие между неосторожным обращением с огнем и поджогом. При возникновении пожара из-за неосторожности с виновного взыскивались убытки в размере, "что Государь укажет". За поджог наказание было самым суровым, зажигальщиков предписывалось сжигать. Через 15 лет в эту статью была внесена поправка: сжигание на костре было заменено виселицей. Статья 227 "Уложения" предоставляла право хозяину дома требовать от нанимателя (жильца) осторожного обращения с огнем. Закон устанавливал ответственность и за кражу частной собственности во время пожара. Похитителей привлекали к суду.

В 1670 и 1680 гг. выходят новые постановления. В них подтверждаются все положения по пожарной безопасности, принятые ранее. С принятием "Уложения" были заложены и осуществлены первые организационные меры предупреждения и тушения пожаров.

В 1667 году на должность "объезжего головы" был назначен князь Анастас Македонский. Его помощником - дьяк Иван Ефимов. Им поручается объезжать Кремль днем и ночью и следить за всем,

что выходит за рамки обычной жизни. К ним в помощь выделены два поддьячих, решеточные приказчики и стрельцы. В качестве сторожей, как и прежде, привлекается городское население: по одному человеку от 10 дворов и одному с 10 торговых лавок. Сторожа оснащаются рогатинами, топорами, бердышами и водоливными трубами. При пожарах решеточные приказчики, стрельцы (количество которых в конце XVII в. увеличилось до 22 тыс. человек), уличные сторожа с инструментом и запасом воды должны были прибывать "тотчас и действовать неоплошно, чтоб пожар утушить и дворы, хоромы от огня отнять". Руководство тушением возлагалось на "объезжую голову".

Важным моментом в профилактике пожаров явилась чистка дымоходов. Это нововведение распространилось на Москву и ряд других городов с 1675 года. Кроме того, устанавливалась обязательная норма строительства колодцев: каждые десять домов должны были иметь один колодец. Для реализации этого постановления в Пушкарском приказе образовали штат колодезников численностью 14 человек.

Должностные обязанности "объезжего головы" сводились к следующему:

1. Расставить сторожей у решеток по улицам и переулкам и наблюдать за тем, "чтобы они в день и в ночь стояли без престои".
2. Наблюдать, "чтоб никакие люди изб и мылен не топили и в вечеру поздно с огнем не сидели".
3. "А во дворах, по всем хоромам велить для береженья от пожарного времени поставить мерники и кади большие с водою и помела".
4. "Велеть всяких чинов людям чистить трубы, чтобы отнюдь в них руда (сажа - В. Т.) не множилась, того что та руда в трубах загорается и бывает искры многие и от того опасно пожару".

Во второй половине XVII века резко возросло число поджогов помещичьих усадеб и крестьянских дворов. Положение в стране настолько осложнилось, что царь 17 апреля 1670 года вынужден был обратиться к населению России с призывом соблюдать меры пожарной безопасности, чтобы "...изб своих и людских бань не топили, а по вечерам поздно с огнем не сидели...".

Новое развитие дело борьбы с огнем получило при Петре I. Первоначально охрана от пожаров Санкт-Петербурга была возложена на городских жителей. Исключение составляли "особы знатные",ставлявшие вместо себя дворовых людей. Такая постановка дела была характерна для всей России. Пожарную повинность несло даже духовенство. Только в 1736 году по ходатайству Синода священнослужители были освобождены от нарядов в полицейские ночные караулы, "дабы в церковной службе остановки не было", но участие в тушении пожаров и для них осталось обязательным.

Устанавливая порядок ночного караула, Петр I предписывал: "надлежит для воров какое-нибудь ружье, а для пожаров иметь: ведра, топоры, войлочные щиты, деревянные трубы (насосы - В. Т.), а в некоторых сборных местах крюки и парусы и большие водоливные трубы, и чтоб караульщики по ночам ходили по улицам с трещотками, как обычно в других странах".

Грандиозный пожар 1710 года, уничтоживший в одну ночь Гостиный двор, заставил ускорить строительство в городе караулен со складами водоливных труб. Для извещения о пожаре был сформирован отряд барабанщиков, который обходил ближайшие к пожару улицы и бил тревогу.

С созданием в 1711 году взамен стрелецкого войска регулярных полков последние стали привлекаться в помощь населению при тушении пожаров. Эта мера была закреплена законодательно указом Петра I "О неукоснительном прибытии войск на пожары". Для оснащения гарнизонов были выделены необходимые инструменты. Руководство тушением пожаров возлагалось на воинского начальника. Известно также, что Петр I лично принимал участие в борьбе с огнем, причем "его царское величество прибывает обычно на пожары первым". Руководителем всей пожарной охраны был назначен князь Троекуров.

Особым вниманием Петра пользовался флот. Царь собственноручно писал указы и распоряже-

ния, относящиеся к противопожарной защите кораблей. 13 ноября 1718 г. вышел указ о постройке плашкоутов и установке на них насосов. В гавани было размещено шесть насосов с рукавами (новой конструкции). По штату на верфях полагалось иметь пять больших и десять малых крюков, столько же вил, семь парусин и пятьдесят щитов. Причем для охраны судостроительных верфей и портовых сооружений через каждые 40 м ставили лестницу и две бочки с водой. Все типы кораблей снабжались необходимыми инструментами. На двухпалубных судах полагалось иметь в наличии 12 пожарных ведер, столько же топоров и швабр, а на трехпалубных - по 18 единиц каждого наименования.

Централизация управления пожарной охраной

Истоки централизованного управления пожарной охраной берут свое начало с образованием в России государственных учреждений. Административно-полицейские функции в Москве в конце XVI-начале XVII века выполняет Земский приказ. Именно при нем в начале XVII века в Москве создается первая пожарная команда. В 1718 году в Петербурге учреждается должность генерал - полицмейстера. Непосредственно в его подчинение входит канцелярия, которая ведала осуществлением противопожарных мероприятий. В Москве подобная канцелярия была организована в 1722 году. Главным органом уездной администрации и полиции в то время был нижний земский суд, возглавляемый исправником. В задачу этого органа также входило принятие противопожарных мер. В течение XVIII века эти канцелярии назывались по-разному - пожарная контора, пожарная экспедиция.

В 1722 году в Адмиралтействе учреждается особая пожарная команда, работающая в две смены. Основу ее составляли рабочие. Первая смена после окончания работы уходила домой, а вторая ночевала в Адмиралтействе. Если пожар возникал в примыкающих к нему мастерских, то советник, отвечающий за пожарную безопасность, снаряжал на помощь только треть команды, а сам с остальными оставался внутри здания. Членам пожарной команды при пожарах помогали также и другие рабочие, мастеровые, матросы, причем четвертая часть всех собравшихся людей с инструментами сосредоточивалась у главного здания. После крупных пожаров в городах Переславле, Волхове, Москве в 1737 году были приняты дополнительные меры по охране от пожаров. В городах созданы особые патрули и караулы из воинских подразделений, которые существовали до 1762 года. В тех городах, где военные гарнизоны отсутствовали, подобные патрули формировались из чиновников.

По-прежнему действовал указ Петра I об участии войск в тушении пожаров. В нем был лишь несколько изменен порядок сбора по тревоге. С 1739 года солдаты были обязаны бежать на пожар с того места, где их застанет сигнал тревоги (ранее они искали ротного командира, а затем отправлялись к месту загорания).

Для обеспечения полков пожарной техникой был осуществлен учет имеющихся в них инструментов, а в 1740 году Сенат утвердил их положенность. Каждый полк оснащался большой заливной трубой, чаном для воды и парусиной. В батальонах имелись вилы, лестницы, большой крюк с цепью. Рота оснащалась 25 топорами, ведрами, щитом, лопатами, четырьмя ручными трубами, двумя малыми крюками.

Для перевозки инструментов выделялось шесть лошадей. В случае пожара с каждой роты отправлялась половина личного состава с инструментами и один барабанщик от полка. Другая половина роты находилась в готовности на полковом дворе. Для оценки обстановки с пожарами в России с 1737 года все сведения о пожарах стали направляться в правительственные органы. Сенату последовало указание "впредь, тотчас же по получении рапортов о пожаре, снимать с них копии и подавать их немедленно в Кабинет". Военные и штатс-конторы требовали присылать "верные описи того, что осталось, что сгорело", которые затем также пересылались в Сенат.

Учитывая возможность распространения пожаров при ветреной погоде, в тактику борьбы с огнем вносятся некоторые изменения. Особое внимание уделяется складским помещениям, находящимся в районе пожара. Например, весь имевшийся в Москве порох, торговлю которым вели казенные магазины, перевозится за город. При возникновении пожара в окрест такого хранилища к нему в обязательном порядке высылались воинские подразделения с необходимыми инструментами и несли здесь дежурство до полного подавления огня.

В 1747 году пожарной техникой оснащаются все правительственные учреждения. Для предупреждения пожаров в Сенате, Синоде, коллегиях и канцеляриях на чердачных помещениях устанавливаются посты, дежурство на которых несли солдаты. Устанавливалось, что Синод, коллегии оснащались двумя большими заливными трубами, десятью ручными трубами, 20-ю ведрами и кадками. В Сенате имелся большой насос с рукавами, большая заливная труба и ведра. Средства для этого выделялись из Штатс-канцелярии.

Эти меры, несомненно, повышали степень готовности борьбы с огнем, однако по-прежнему при созданных пожарных обозах не было постоянного и определенного штата служителей. Между тем отдельные пожарные команды с постоянным составом уже имелись в Адмиралтействе, а с 1741 года и в царском дворце.

Отсутствие профессиональных навыков, постоянная сменяемость выделяемых людей затрудняли борьбу с огнем. Порядок выезда войск на пожары в Санкт-Петербурге был определен лично Екатериной II. Он просуществовал довольно долго и всегда соблюдался. Если загоралось в Адмиралтейской и Литейных частях, по левой стороне Невского проспекта и Невского монастыря прибывали лейб-гвардии Преображенский, Конный и Артиллерийский полки. Лейб-гвардии Семеновский, Измайловский и Рязанский полки приводились в боевую готовность и поддерживали связь с выступившими частями.

Для борьбы с пожарами по-прежнему используется и население. Указами 1719 и 1722 гг. определялось, что с каждого двора к месту пожара должно собираться определенное количество жителей с конкретными инструментами. Такое же правило действовало в Москве и провинциях. Жители вносились в особый реестр, за который отвечали сотские, пятидесятские и десятские. Общий контроль возлагался на полицию.

При Петре I тушение пожаров, приобретение и распределение технических средств в столице было возложено на генерал-полицмейстера А. М. Девиера. Этим же занимались и другие госучреждения, поэтому единое руководство отсутствовало. В 1754 году принимается указ, согласно которому "всех полков командам при тушении пожарных случаев быть генерал-полицмейстеру послушным". На полицию также возлагалось сообщение о пожарах на местах. Им же было предоставлено право выдачи поощрительных наград пожарным, первым прибывшим в район бедствия. Права и обязанности генерал-губернаторов и губернаторов в городах определялись указом 1755 года, согласно которому надлежало соблюдать бдительность и предосторожность. При пожарах им подчинялись воинские начальники. Указ касался и нижестоящих чиновников. Земские капитаны обязаны были следить за мерами предосторожности при обращении с огнем населения.

На земских исправников возлагалось руководство тушением пожаров в лесах и на полях. Те же задачи вошли в обязанность городничего.

Помимо решения организационных вопросов большое внимание уделялось мерам предупреждения пожаров. С 1712 года в новой столице было запрещено строительство деревянных домов. В Москве это положение действовало с 1700 года. Кроме каменных разрешалось строить глинобитные дома. Новое строительство регламентировалось указом 1728 года "О построении домов в Санкт-Петербурге с соблюдением всевозможных предосторожностей от огня". В нем указывались способы возведения печей в домах и соединения их с крышей. Печи разрешалось устанавливать только на

несгораемом фундаменте, причем сама печь отделялась от стены дома двумя кирпичами. Домовладельцам строго предписывалось использовать в качестве материала для крыш только черепицу, и уже имевшиеся деревянные покрытия предлагалось заменить на черепичные. Здания разрешалось строить "в одно жило" (одну линию - В. Т.), промежутки между ними по новому указу составляли не менее 13м.

Во избежание катастрофических пожаров все деревянные постройки, находящиеся вблизи важных и пожароопасных объектов, были снесены. Во все города и села рассылались печатные указы о противопожарных мерах и соответствующие инструкции. Их читали в церквях по воскресным и праздничным дням.

Противопожарные требования в строительстве постоянно дополнялись. В частности, в 1736 году были введены нормы по строительству брандмауэров (противопожарных стен - В. Т.). Позднее издан указ о запрещении строительства чердачных помещений.

Для установления надзора за новым строительством, разработки противопожарных мероприятий в 1737 году в Санкт-Петербурге учреждается особая строительная комиссия.

До XVIII века законов, охраняющих лесные богатства от пожаров, не было. Леса было много, и его хватало на все хозяйственные нужды. Однако с XVIII века положение дел стало меняться. Государство начало вводить некоторые ограничения. В 1753 году указом было запрещено разводить огонь в лесу. Это был первый такого рода документ. Спустя несколько лет это требование еще более ужесточили. Было запрещено разводить огонь вблизи лесов и мостов. Контроль за этим возлагался на специальную службу, которая несла дежурство на всех больших дорогах.

За нарушение правил пожарной безопасности в Москве и Санкт-Петербурге с 1722 года устанавливались штрафы: "Со знатных людей 16 алтын и 4 деньги", с незнатных - в два раза меньше. Описания современников больших городов XVIII века сохранили свидетельства страшных пожаров. Основные причины - исключительно деревянные постройки при большой их плотности, отсутствие пожарной охраны, небрежность обращения населения с огнем. Саратов, например, за всю историю выгорал 15 раз. Почти каждый пожар вызывал ответные меры властей по улучшению пожарной безопасности. В 1765 году во всех губернских городах учредили пожарные обозы, обеспечивающие доставку инвентаря к месту пожара. По состоянию на 1775 год в Москве насчитывалось 8778 дворов (из которых 1209 были каменными), 24 монастыря, 256 церквей. Десять лет назад их было значительно больше - количество строений приближалось к 20 тысячам. Только во время пяти пожаров 1748 года в Москве сгорело 6620 объектов, среди которых было 519 покоев, 1924 двора, 32 церкви, 3 монастыря.

Обеспокоенные москвичи через своего депутата князя А.Голицина в 1767 году обращаются к комиссии по выработке нового Уложения с "Наказом от жителей города Москвы". В одном из пунктов этого документа говорилось: "Для предосторожности от пожарных случаев, коими здешний город многократно весь почти в пепел обращаем был, необходимо кладку печей, каминов, очагов производить под присмотром мастеров". Кроме этого они обращали внимание комиссии на большую плотность застройки. "Так как из-за скученности уже построенных деревянных строений едва ли можно что предпринять, то необходимость заставляет просить, чтобы в знатнейших частях города запрещено было деревянные строения и жителей принудить каменные дома и службы крыть черепицей".

С 1772 года изменяется структура пожарных формирований. При всех полицейских частях Санкт-Петербурга был утвержден штат чинов "при пожарных инструментах". В состав каждой из них вошли брандмейстер, 106 служащих и 10 извозчиков. Команды содержались подрядчиками из числа военных чиновников. С 1792 года пожарные команды полностью передаются в ведение полиции.

В Москве процесс создания пожарных команд происходил несколько иначе. В 1784 году город делал на 20 частей, в каждой из которых образована пожарная часть. Для тушения пожаров привле-

калось население в количестве 2824 человек от всех домовладельцев. Содержание и одежду они получали от хозяев. В ведении команд насчитывалось 464 лошади.

В последнем десятилетии XVIII века вновь идет реорганизация. Принятый "Устав города Москвы" предусматривал образование при обер-полицмейстере пожарной экспедиции во главе с брандмайором. В штате экспедиции числилось 20 брандмейстеров, 61 мастерской. К пожарным частям по месту жительства было приписано 1500 человек, т.е. 75 человек на одну часть. В них устанавливалось трехсменное дежурство, по 25 человек в смену. При возникновении в районе части пожара выезжала первая смена, затем к ней присоединялась вторая. Третья смена прибывала на съезжий двор для дежурства.

Как правило, на большие пожары выезжали брандмайор и все брандмейстеры. Вместе с ними прибывали и по две смены пожарных с инструментами. Таким образом, на пожаре сосредоточивалось: тысяча пожарных, свыше 20 насосов, 60 бочек с водой, 330 лошадей. А при возникновении угрозы разрастания пожара сюда дополнительно прибывала и третья смена со всех частей.

Это приводило к большой сумятице, создавало значительные трудности в управлении и организации тушения. Только в 1808 году устанавливается порядок, определяющий выезд команд при различных пожарах. Кроме того, сюда стекались и большие толпы зрителей, затруднявших работу пожарных. Это побудило Екатерину II издать специальный указ: "Кто бы какого звания не был обоего пола, никому к пожару не ездить и не ходить, кроме тех, чья должность есть быть при таком случае..." Посторонних теперь штрафовали.

Спустя шесть лет после образования в Москве пожарной экспедиции подобная структура создается в Санкт-Петербурге. Для заведования пожарным обозом и контроля за соблюдением мер пожарной безопасности в городе вводилась должность брандмайора, а в каждой из 11 полицейских частей - должность брандмейстера. Число жителей, выделяемых каждой частью на пожар, определялось количеством жилых комнат домовладения. При этом на воротах каждого дома изображались те инструменты, с которыми жители должны были являться на пожар.

Генерал-губернатор при необходимости мог дополнительно выделить солдат. Кстати, устав пехотной полковой службы 1796 года имел и инструкции по пожарному делу. Так что эта помощь была существенной. Высочайшим приказом начальники пожарных команд при приезде на пожар обязаны были подчиняться местным полицейским властям.

В составе пожарного обоза в каждой из частей имелось два больших пожарных насоса. Помимо этого обозы содержались в городских кварталах. В штатах каждой части находился трубочист.

В сельской местности указом 1797 года крестьянам предписывалось иметь несколько крюков и 3-4 лестницы. Эти инструменты обычно хранились возле церквей или в центре села. На крышах крестьянских домов возле печных труб устанавливали небольшие чаны с водой.

Большую угрозу для сельской местности представляли лесные пожары. Одна из распространенных причин - сжигание леса при расчистке земли под новые пашни. Это происходило повсеместно. Специальным указом ответственность за предупреждение таких пожаров в 1798 году возложена на местные управы. Два года спустя в казенных селениях назначаются пожарные старосты, избираемые на три года из селян. В их обязанность входит контроль за соблюдением противопожарных правил. В частности, запрещалось разводить костры с наступлением весны и до середины октября. В ночное время разводить костер можно было не ближе двух саженей от лесного массива и т.п.

Конец XVIII века ознаменовался в Санкт-Петербурге опустошительными пожарами. Они заставили правительство внести серьезные изменения в организацию пожарной охраны столицы, которая до этого времени обеспечивалась мобилизованными жителями и войсками гарнизона. Правда, уже существовала пожарная экспедиция, но она представляла собой административный орган, т.к. штатного состава в ней не имелось.

Начало XIX века явилось поворотным моментом в организации строительства пожарной охраны. Правительство принимает решение о создании пожарных команд не только в столицах, но и во всех городах империи. Этому событию предшествовала большая работа. Анализ состояния пожарного дела привел к заключению о полной несостоятельности и нецелесообразности использовать для этих целей население.

Манифестом от 8 сентября 1802 года в России было создано; МВД. В столицах Петербурге и Москве во главе полиции стояли обер-полицмейстеры, под непосредственным началом которых находились Управы благочиния. Подобные управы имелись и в губернских городах. В их задачу входило централизованное управление пожарной охраной. Непосредственно борьбу с огнем вели пожарные команды, которые имелись при полицейских частях.

29 ноября 1802 года принимается Указ об организации в Санкт-Петербурге при съезжих дворах постоянной пожарной команды из 786 солдат внутренней стражи. Весной 1803 года команда была сформирована. **Указом** Александра I от 31 мая 1804 г. население столицы освобождалось от выделения ночных сторожей, содержания пожарных работников, освещения улиц.

Вначале пожарная команда насчитывала 11 частей, а в 1811 году в связи со строительством новых районов образуется и 12-я часть. Штат команды был утвержден в следующем составе: брандмайор, 11 брандмейстеров, 11 помощников унтер-офицерского звания, 528 пожарных, мастер по насосам, слесарь, 2 кузнеца, трубочистный мастер, 24 трубочиста и 137 кучеров. Первым брандмайором Санкт-Петербурга с 1803-го по 1827 год был полковник Домрачев.

31 мая 1804 года профессиональная пожарная команда создается и в Москве. В других городах их организация осуществлялась на основе "Положения о составе пожарной охраны Петербурга и Москвы." Однако пройдет немало времени, пока этот процесс примет массовый характер. Так, пожарная команда при Тульском оружейном заводе была образована лишь в 1835 году. Должность брандмейстера в станицах Войска Донского была введена в 1837 году. В Царицыне и уезде до второй половины XIX века не было профессиональной пожарной охраны, и борьба с пожарами велась, как и прежде, населением. На городской площади в деревянном сарае хранился пожарный инвентарь, а также имелись две лошади и при них платные кучера. По сигналу тревоги на пожар сбегались жители с закрепленными за ними инструментами. Только в 1900 году здесь создается пожарная команда с выездным обозом и учреждается должность брандмайора.

В Уфе для организации и устройства пожарной команды в 1824 году был введен специальный налог. В Вологде в 1829 году утвержден штат пожарной команды в составе брандмейстера, двух учеников, одного унтер-офицера, двенадцати рядовых пожарных. Причем их количество могло быть увеличено по представлению губернатора Министерством внутренних дел. В городах Владимирской области для учреждения пожарных команд вся недвижимость облагалась специальным налогом.

Большое количество пожаров происходило из-за допускаемых нарушений при строительстве, что обязывало специалистов постоянно совершенствовать строительные нормы. В 1809 году в дополнение к существующим издаются правила, согласно которым деревянные строения с печным отоплением должны были возводиться на расстоянии не менее 25 м друг от друга. Строительство деревянных двухэтажных домов запрещалось. Второй этаж допускалось делать из дерева только в том случае, если первый этаж был каменным. За строительные просчеты и отсутствие во вновь строящихся зданиях противопожарных перегородок архитекторы и строители привлекались к ответственности. Эти и другие меры по обеспечению пожарной безопасности, накопленный опыт строительства нашли отражение в изданном в 1832 году "Строительном Уставе".

К началу 1812 года общая численность пожарной охраны в Москве составляла немногим более 1500 человек, располагавшими 96 большими и малыми насосами. До нашествия Наполеона в городе проживало 261 884 человека, имелось 464 фабрики и завода, 9151 жилой дом, из которых только

2567 были каменными. В результате пожара 1812 года было уничтожено 6596 домов. Пожарная команда выехала из города со своим обозом вместе с уходящими жителями.

В комплектовании пожарных команд техникой не было никакой системы. 13 апреля 1812 года в Санкт-Петербурге и Москве создаются пожарные депо с мастерскими. В них, как указывалось в постановлении, "должны изготовляться всякого рода и звания огнегасительные инструменты для рассылки по всем губерниям". Их изготовлением занимались как казенные мастера, так и вольнонаемные. Губернские города присылали в депо по три человека для обучения, которые затем зачислялись в штат с обязательным условием прослужить в пожарной охране 15 лет. По возвращении на места они налаживали изготовление у себя подобных инструментов и обучали этому искусству других. Так возникли мастерские в Казани, Киеве, Пензе, Рязани, Риге, Вильно, Ярославле и Харькове.

Несение службы в пожарных командах регламентировалось "Уставом пожарным", принятым в 1832 году. Он состоял из 7 глав и 150 статей. Основные положения этого документа были изданы ранее, поэтому в нем содержались статьи, нередко противоречащие друг другу. Под стать этому уставу было и решение от 1837 года о комплектовании пожарных команд из числа лиц, отбывших наказание. Это привело к тому, что в ряде команд нашли пристанище уголовники, которые во время пожаров занимались грабежом.

Строительство пожарной охраны в середине XIX столетия

Середина XIX века явилась заметной вехой в развитии строительства пожарной охраны в России. 17 марта 1853 года утверждается "Нормальная табель состава пожарной части в городах". В соответствии с этим документом штатный состав команд впервые стал определяться не по "высочайшему разрешению", а в зависимости от численности населения. Все города делились на семь разрядов. К первому относились города с населением до двух тысяч жителей, а к седьмому - от 25 до 30 тысяч. Число пожарных в каждом разряде, начиная с первого, составляло соответственно 5; 12; 26; 39; 51; 63 и 75 человек, возглавляемых брандмейстером. Проекты штатов, составленные губернаторами городов, утверждались Министерством внутренних дел. За 1853 год штатное расписание было утверждено в 461 городе. В соответствии со штатом определялась положенность пожарной техники для каждого разряда, средств на ее ремонт. В отличие от указа Екатерины II от 1782 года, по которому комплектование команд производилось гражданскими лицами, по новому положению люди подбирались из военного ведомства. Такой порядок существовал до 1873 года, когда вышел указ о прекращении комплектования пожарных военным ведомством. В связи с введением в России в 1874 году всеобщей воинской повинности, на этот год было разрешено доукомплектовать команды молодыми солдатами. Лица, принятые на службу в пожарную охрану, освобождались от призыва в армию. Пожарные команды содержались за счет городской казны, но руководство их действиями по-прежнему оставалось в ведении полиции. Эта двойственность вносила много путаницы. Городской голова Саратова в рапорте губернатору, в котором он добивался передачи пожарной команды в свое подчинение, писал: "...Поводом к означенному ходатайству... послужило отсутствие единомыслия в управлении пожарной частью, вытекающее из того, что управление хозяйственной частью пожарной команды находится в ведении Городской управы, а личный состав ее зависит от полиции, отчего происходит ущерб как вообще для городских интересов, так и, в частности, пожарного обоза..." Однако это ходатайство не было удовлетворено.

В 1857 году переиздается "Пожарный устав". В нем, в частности, предусматривалось образование в городских районах пожарных частей. Однако большая часть требований этого устава повторяла ранее изданные положения, в связи с чем он в кодификационном порядке был исключен из Свода законов Российской империи и потерял свою силу.

Наряду с профессиональными командами, подчиненными полиции, создаются вольнонаемные ко-

манды, принадлежащие городскому самоуправлению, общественные команды и добровольные пожарные дружины. Это команды Верхне-Туринского завода (1737 г.) Пермской губернии, Меленковская городская команда (1785 г.) Владимирской губернии. Елецкая городская (1799 г.) Олонецкой губернии (Карелия).

Старейшим пожарным обществом является Ревельское (1862 г.) Эстляндской губернии, а старейшей дружиной – Булаевская Псковской губернии (1880 г.). Численность общественной команды г.Осташкова Тверской губернии (1843 г.) составляла 18 человек.

Добровольные команды имели четкую структуру. В наиболее боеспособных имелось несколько отрядов (так же, как и в Древней Греции). Отряд водоснабжения занимался доставкой воды к месту пожара, трубный отряд насосами подавал воду на горящие объекты, лестничный отряд проникал на верхние этажи, чердачные помещения. В задачу топорного отряда входила разборка горящих строений, а отряд охранителей занимался ограждением места пожара от любопытных и охранял спасенное имущество. Устав городских пожарных обществ был издан в 1846 году, а устав организации сельских добровольных пожарных дружин был утвержден МВД в августе 1897 года.

Большую роль в развитии добровольчества сыграло создание Российского пожарного общества (с 1901 года - Императорское Российское пожарное общество). Оно было образовано на 1 съезде русских деятелей по пожарному делу 14 июня 1892 года. Открывая съезд, министр внутренних дел И.Дурново отметил, что "...Съезд воспользуется временем для практической пользы... и этим положит начало действительному движению вперед пожарного дела в России...". Деятельность общества носила многогранный характер. В его задачи входило "изыскание, развитие мер предупреждения и пресечения пожарных бедствий", помощь пожарным и лицам, пострадавшим от пожаров, улучшение противопожарного водоснабжения, издание пожарно-технической литературы, проведение съездов, выставок, конгрессов. Первым председателем совета общества был избран граф А.Д.Шереметев. Основными источниками финансирования совета общества и сети местных добровольных пожарных организаций являлись разовые взносы почетных членов, страховых компаний, денежные лотереи, продажа пожарной техники, трубочистные работы и др. Добровольцы обеспечивали охрану от пожаров заводов, фабрик, крестьянских хозяйств в тех местах, где не было профессиональной пожарной охраны. На их содержание государство денег не выделяло. В сферу деятельности общества входило совершенствование работы не только добровольной, но и профессиональной пожарной охраны.

С 1 марта 1892 г. в России впервые начал издаваться журнал "Пожарный". Его издатель - известный пожарный деятель, граф А.Д.Шереметев. Редактором был Александр Чехов, брат знаменитого писателя. В журнале, выходившем два раза в месяц, публиковались статьи о технике и практике пожарных, отчеты о деятельности отечественных и зарубежных команд, корреспонденции с мест, библиография, статистические данные и прочее. За три года "Пожарный" успел оставить за собой прочную репутацию солидного и полезного специального издания.

По инициативе Главного совета Российского пожарного общества с июля 1894 года в Санкт-Петербурге стал ежемесячно выходить журнал "Пожарное дело". Редактирование журнала осуществлял князь А.Д.Львов. Создатели нового печатного органа были уверены, что журнал "явится лучшим проводником к живому обмену", объединению всех мыслей и интересов деятелей противопожарного дела на Руси и послужит к его еще большему упрочению и развитию. Именно на страницах этого журнала развернулась полемика по поводу создания Особого противопожарного присутствия, на которое была бы возложена функция предупреждения пожаров.

Знаменательно, что этот журнал МВД продолжает выходить и сегодня. Он уже начал отсчет второго столетия своего существования. Это довольно редкое для России постоянство с ее калейдоскопом событий. Менялись эпохи, ситуации, люди, а журнал живет, т. к. с пожарами, как и с преступно-

стью, нужно бороться во все времена.

В 1873 году решением Государственного Совета земским учреждениям было предоставлено право издавать обязательные правила по мерам предосторожности от пожаров и их тушению в сельской местности. Как отмечали специалисты, увеличение количества постановлений и циркуляров, к сожалению, не давало достаточных гарантий для уменьшения числа пожаров и их последствий. В среде пожарных росло мнение о неудовлетворительном положении дел, но изменить что-либо они не могли.

В связи с этим в печати все чаще поднимался вопрос о пожарной реформе. Речь шла о том, что именно пожарные должны заниматься предупреждением пожаров. Эта мысль отчетливо прозвучала на съезде пожарных в выступлении графа П.Сюзора. Он отмечал, что вовремя принятые предупредительные меры спасут сотни тысяч людей от огненной беды. Однако в решениях съезда этот вопрос не получил дальнейшего развития, и деятельность пожарных обществ по-прежнему признавалась многими исключительно в форме обязанности ее членов "являться для тушения всякого пожара". Профилактические же меры не входят в сферу компетенции общества. Попытки пожарных как-то повлиять на реальную обстановку вызывали если не недовольство администрации, то во всяком случае замечания о том, что такое вмешательство выходит за пределы деятельности пожарных обществ и команд.

Какой же представляли себе реформу наши предшественники? Они считали, что деятельность пожарных обществ должна быть сосредоточена на трех главных направлениях:

- борьба с реальными пожарами;

- предупреждение пожаров;

- создание такого рода мер и средств, которые могли бы содействовать скорейшему тушению пожаров.

Все задачи по предупреждению пожаров должно было возглавить Особое противопожарное присутствие, организация которого предполагалась во многих городах России. На него возлагали издание обязательных правил о постройках, об очистке труб, ремонте печей. Все страховые полисы в обязательном порядке должны были проходить через этот орган. Современники видели в этом одну из главных мер, противодействующих злоупотреблениям в страховании. Здесь же предполагалось проводить проверку материалов дознания о причинах пожаров. Присутствию предоставлялись права закрытия зрелищных сооружений, построенных с нарушениями строительных норм, устанавливать места торговли легковоспламеняющимися жидкостями и другое. Пройдет еще более 30 лет, прежде чем в России появится Государственный пожарный надзор, создания которого так настойчиво добивались прогрессивные пожарные деятели прошлого века.

По состоянию на 1892 год в России насчитывалось постоянных профессиональных команд - 590, добровольных городских - 250, сельских - 2026, заводских - 127, военных - 13, частных - 12, железнодорожных - 2. Численность личного состава в них - 84 241 человек. На вооружении пожарных формирований находилось 4970 линеек, 169 паровых насосов, 10 118 больших пожарных насосов, 3758 ручных насосов и гидropультов, 35 390 бочек, 4718 багровых ходов, 19 лазаретных фургонов. Эти сведения касаются 1624 населенных пунктов и территорий, включая Финляндию, Кавказ, Туркестан, Сибирь.

Кроме столичных городов и Варшавы, команды которых обладали современным снаряжением, все остальные испытывали финансовые трудности. В 1893 году из 687 городов 61 губернии в 63 городах (9,1%) на содержание пожарных средств не выделялось. В 180 городах (26,2%) на ремонт обоза, рукавов, на оплату за доставку воды из казны было выделено около 1000 руб. В 388 городах (56,5%) расходы составили от 1000 до 10 тыс.руб., а в 56 (8,2%) свыше 10 тыс.руб.

Во всех городах России в 1916-1917 гг. из общего количества общественных и частных построек

каменные составляли 14,8 процента, деревянные - 63,9 процента, смешанные - 3,6%, прочие - 17,7 процента. В отдельных городах процент деревянных построек превышал средний показатель. Например, в Москве деревянных построек было 72 процента. 95,5 процента крестьянских дворов были целиком деревянными и только 2,5 процента - построены из негорючих материалов.

По расчетам российских специалистов, минимальная подача воды для успешного тушения пожара должна составлять 200 ведер в минуту. При неблагоприятных условиях, по американским данным, на эти цели требовалось 700 ведер воды в минуту (например, 14 стволов с расходом воды 50 ведер в минуту и т.п.). Какие же были возможности у имевшихся насосов? Большая ручная труба обеспечивала подачу 20 ведер в минуту, средняя - от 10 до 15 ведер при высоте струи 6-7 саженей. Все имеющиеся в Санкт-Петербурге большие насосы, которых в конце XIX века там насчитывалось 5 штук, могли подать всего 100 ведер воды в минуту. Это, как видно, далеко не соответствовало норме. Такая же картина была характерна для многих крупнейших городов мира. Лучшие паровые насосы обеспечивали подачу от 100 до 250 ведер воды в минуту. Эти данные соответствуют тому случаю, когда водоисточник расположен рядом с насосом. При значительной удаленности водоисточника от места пожара положение существенно осложнялось. Выход из этого положения специалисты видели в устройстве специальных противопожарных водопроводов, которые в Нью-Йорке дали прекрасные результаты. Не надо было тратить драгоценное время на развертывание как ручных, так и паровых насосов, доставку к ним воды. Экономия времени достигалась и за счет выезда пожарных команд без полного обоза.

Несмотря на очевидное преимущество противопожарных водопроводов, их строительство в Европе наталкивалось на ряд трудностей. Одна из них - повсеместное строительство водопроводов, рассчитанных на хозяйственные нужды. Строительство водопроводов, рассчитанных как на хозяйственные нужды, так и потребности пожарных, требовало больших затрат.

Приоритеты России в области создания пожарно-технической продукции

Хозяйственное водоснабжение России в XIX веке также не было в состоянии обеспечить необходимое количество воды для тушения пожаров. В среднем на городского жителя приходилось 5 ведер воды в сутки (60 л). Для города со 100 тысячами населения - 500 тысяч ведер, что составляло лишь половину той нормы, которая могла потребоваться для тушения одного пожара в городе (42 тыс. ведер в час).

Проблема противопожарного водоснабжения на базе имеющейся водопроводной сети была блестяще решена русским инженером Н.П.Зиминим. Оригинальность водопроводов системы Зимина заключалась в использовании специальных вентилях (клапанов), посредством которых при повышении давления в сети автоматически отключалось хозяйственное водопотребление и весь дебит воды можно было использовать для борьбы с огнем. Подсоединенный к пожарному крану водопровода рукав мог обеспечить подачу до 300 ведер воды в минуту. Так, например, в Самаре за период 1877-1886 гг., когда вода доставлялась бочками, каждый пожар приносил ущерб в сумме 4 тыс. 105 руб. При введении в 1886 году в городе системы Зимина в течение шести лет эксплуатации такого водопровода ущерб от одного пожара в среднем составлял 1 тыс. 827 руб. Подобные водопроводы были сооружены в Царицыне, Москве, Тобольске, Рыбинске и ряде других городов, а их автор получил всемирное признание.

России принадлежит приоритет в создании целого ряда новых огнетушащих средств и пожарной техники. В 1770 году горным офицером К. Д. Фроловым разработан принцип защиты промышленных помещений автоматическими установками пожаротушения, успешно использующимися и в наши дни (типа спринклерных-В.Т.).

В XIX - начале XX века создаются принципиально новые составы, намного превосходящие по эффективности воду. Русским ученым С.П-Власовым в 1815 году разработаны три таких состава. Это стало возможным благодаря прежде всего его передовым взглядам на процесс горения и, как следствие, правильной постановке задачи: предотвратить или затруднить доступ кислорода к горящему телу. Сернистые соли железа и щелочных металлов, впервые предложенные ученым, используются при тушении в качестве составных частей огнетушащих смесей и в наши дни.

В 1819 году П.Шумлянский впервые формулирует идею тушения с помощью инертных газов. Спустя 70 лет после его опытов другой русский ученый М-Колесник-Кулевич дает научное обоснование этого метода. С его именем связано и научное обоснование применения порошковых составов.

Особую тревогу у пожарных вызывали загорания нефтепродуктов. Люди были бессильны перед морем образующегося пламени и старались обеспечить защиту лишь соседних резервуаров с нефтью. Тушить подобные пожары было нечем. В 1899 году к решению этой задачи приступил А.Г.Лоран, который после пяти лет упорного труда смог сказать: "Мое изобретение, тушение огня пеной, имеет два применения: тушение обычных пожаров и тушение горючих жидкостей, заключенных в хранилищах". Открытие Лорана имело огромное значение для всего мира. Широкое распространение химической и воздушно-химической пены стало возможным благодаря изобретению нашего соотечественника.

Экономическая отсталость, несовершенство практики проектирования и строительства в городах и особенно в сельской местности не позволяли поддерживать пожарную безопасность и всю систему противопожарных мероприятий на достаточном уровне. Не было условий и для развития пожарной науки, не имелось специализированных научных учреждений, связанных общими целями и задачами с органами пожарной охраны.

Уже в конце XVII - начале XVIII века создатели пожарной техники путем различных испытаний пытались получить данные об эффективности своих предложений. С этой целью в присутствии широкой публики проводятся демонстрационные опыты. Однако получить компетентные и вполне обоснованные отзывы о своих изобретениях в такой аудитории было невозможно. Вместе с тем одинокими не могли претендовать на сколько-нибудь значительную роль при решении научно-практических проблем пожарной безопасности.

Привлечение к пожарному делу техников и инженеров в значительной степени содействовало появлению новых средств тушения, пожарно-технического оборудования и т.п. В условиях конкуренции производителей, многочисленных предложений на повестку дня встал вопрос о сравнительной оценке изделий. Для обсуждения технических вопросов, обмена информацией, полученной в результате экспериментов, объединяются инженеры, архитекторы, практики пожарной охраны, общественные деятели и другие заинтересованные лица. Эти объединения единомышленников стали основой различных органов, финансируемых как государством, так и частными лицами. Создаются испытательные пожарные станции, различные комитеты (США, Англия, Германия, Франция, Бельгия). Такая же служба имела и в России, на рынок которой более развитые страны стремились сбыть свою продукцию. В 1876 году в Санкт-Петербурге образован Комитет об устройстве пожарных инструментов, который возглавил Н.Н.Божерянов. Одна из первых работ комитета - сравнительные испытания пожарных насосов. Для проведения этих исследований Божерянов разрабатывает способы измерения, правила оценки. По его мнению насос должен был удовлетворять следующим требованиям: иметь наибольшую производительность при минимальном времени обслуживания, меньшую стоимость и массу, обладать высокой прочностью. Помимо этого учитывались и такие факторы, как удобство в работе, простота конструкции и пр.

Московским отделением Русского императорского технического общества на земле вблизи Мытищ, полученной от частных лиц, в 1895 году создается опытная пожарная станция. Программа работы

этой станции включала решение следующих задач:

1. Испытание на сопротивляемость огню существующих построек и новых, рекомендуемых населению.
2. Испытание огнезащитных покрытий.
3. Ознакомление населения с результатами огневых испытаний.
4. Обучение постройке жилья.
5. Учреждение выставки новых изобретений.

Следующим шагом в этом направлении явилось создание в 1896 году при Главном совете Соединенного пожарного общества Технического комитета, который возглавил П.Сюзор. Ком. потенция комитета - рассмотрение изобретений, стандартизация пожарной техники.

С одобрения комитета на вооружение пожарной охраны поступили пенные огнетушители, распылители, пеногенераторы и другая техника. Для защиты промышленных предприятий - спринклерное оборудование, системы сигнализации и прочее.

Роль этих лабораторий, станций, комитетов в развитии пожарного дела трудно переоценить. С их организацией в конце XIX века борьба с огнем становится на научную основу. Пройдет еще несколько десятилетий, когда в России будет создано специализированное учреждение. Пока же отдельные вопросы решались в чисто практическом плане, по мере необходимости.

Общность целей, необходимость обмена опытом вылились в тесное международное сотрудничество пожарных деятелей всего мира. Посещение пожарных организаций, знакомство с их деятельностью дали возможность критически оценивать собственное положение дел. Результатом такого общения стало образование Международного пожарного совета, членом которого стала и Россия.

Реформа государственного строя в России во второй половине XIX века оказала влияние и на развитие строительства пожарного дела. Власть, общество и законодатели, хотя и осторожно, но начинают прислушиваться к советам пожарных специалистов. К этому обязывало и ежегодное уничтожение огнем больших материальных ценностей.

Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, начиная с 1860 года, стал систематизировать сведения о пожарах в России. По их данным, за 50 лет в 49 губерниях Европейской России обстановка с пожарами характеризовалась следующими цифрами.

Мы видим, исходя из данных, как стремительно возрастает количество пожаров и сумма нанесенного ими ущерба. Причины пожаров в 59 губерниях за период 1880-1889 гг. были следующие: от молнии - 3,6%, от неправильного устройства печей и дымоходов - 10,1%, от неосторожного обращения с огнем - 32,5%, поджог - 13,6%, неизвестные причины - 40,2%.

Состояние пожарной охраны накануне 1917 года

Как в городах, так и в сельской местности России характерным было отсутствие комплексного подхода к проблемам тушения пожаров. Выделяемые земскими управами пожарные насосы снабжались ограниченным количеством рукавов. Это приводило к тому, что на пожарах техника не могла использоваться из-за удаленности от водоемистика. Вопросы водоснабжения городов и сел не были разработаны (водопроводная сеть в начале XX века имела в 215 городах). К тому же были случаи засыпки пожарных водоемов санитарной службой.

Переход пожарной команды Санкт-Петербурга на автомобильную тягу тормозился существующим законом, который требовал, чтобы город содержал свыше 300 лошадей в частях. Даже если бы части нашли источники финансирования для приобретения автомобилей, все равно город должен был внести в смету расходы на содержание лошадей.

После стихийных пожаров городские управления пытались полностью подчинить себе пожарные

команды. Однако постановления Сената по этому вопросу давали разнообразные толкования. Одними указами определялось отличие полицейских и общественных пожарных команд порядком утверждения их штатов, другими - порядком комплектования. Все это усугубляло неопределенность отношений городских управлений к пожарной охране. Во многих случаях города рассматривали расходы на пожарную охрану как не обязательные, подобно содержанию тюрем, найму квартир для войск, и стремились финансировать их по штатному расписанию. Изданные около 50 лет назад, они совершенно устарели и не отражали действительной картины. Например, в Москве в 1911 году действовало штатное расписание, утвержденное в 1823 году.

Министерство внутренних дел предпринимало попытки изменить сложившееся положение путем издания особенных временных правил. На их основании в большинстве случаев удовлетворялись ходатайства городов о передаче пожарных команд в их ведение, но за полицией оставлялось право руководства на пожарах и контроль за состоянием команд. Такой подход оказал положительное влияние на развитие пожарной охраны. В Екатеринбурге и Нижнем Новгороде власти, например, изыскивали средства на устройство электрической сигнализации; в Архангельске, Николаеве, Курске и других городах - на создание новых пожарных частей. Пожарные обозы стали пополняться более совершенными паровыми насосами и т.п. В ряде населенных пунктов, где не имелось пожарных формирований, население активно принимает участие в их организации. Характерен пример села Шельбово Ивановской губернии, в котором пожар 1907 года уничтожил 87 домов. На сельском сходе в 1912 году жители избирают правление команды, строят депо, на собранные деньги приобретают пожарный обоз. Ежедневно от дома к дому в качестве напоминания переставляется "дежурная доска", увидев которую хозяева знали, что пришла их очередь нести вахту в депо. Эта традиция сохранялась в селе многие десятилетия. Тем не менее обстановка с пожарами продолжала оставаться сложной. Для выяснения причин, принятия надлежащих мер, Государственная Дума в марте 1910 года признала необходимым образовать в своей структуре комиссию по борьбе с пожарами в составе 23 депутатов. По мнению депутатов Думы, главными причинами пожаров являются, отсутствие в законе определенных требований о принятии со стороны земства и городов противопожарных мер; неудовлетворительное состояние градостроительства; незначительные ассигнования со стороны земских и городских учреждений на борьбу с пожарами. Ежегодный расход на противопожарные меры в России составлял 5 млн. руб., из которых половина приходилась на Санкт-Петербург, Москву и некоторые крупные города, а половина - на 1000 городов и сельскую местность. По данным МВД, расходы на пожарную охрану в 1908-1913 гг. в некоторых городах составили несколько десятков рублей - Брянск, Алушта и другие. В некоторых - несколько рублей (поселок Лудский Архангельской губернии, Бабиновичи Могилевской области и другие). Имелись города, где на содержание пожарных денег вообще не выделялось - Кола Архангельской губернии, Балаклава Таврической губернии и другие.

2 декабря 1910 года на совместном заседании членов III Государственной Думы и Совета Императорского Российского пожарного общества был рассмотрен вопрос о необходимости подготовки законопроекта по пожарному и строительному вопросам. Участники совещания пришли к единому мнению, что необходимо в законодательном порядке установить общие принципы, которым должна удовлетворять пожарная охрана в городах и селениях, и в виду обще государственного значения этого вопроса изыскать денежные средства для финансирования мер противопожарной защиты. Комиссия III Госдумы за время своей работы под. готовила четыре законодательных предложения.

Предложение об изменении порядка расходования нотариального сбора на пожарные меры нашло отклик, и соответствующий закон был принят 23 апреля 1911 года. Три других, касающихся устройства пожарной охраны, контроля за страховыми оценками, создания пенсионных касс, по требовали более детальной разработки, и их было решено представить на рассмотрение IV Думы. По второму

предложению предлагалось в каждом населенном пункте, насчитывающем не менее 100 домов или дворов, образовать под разделение пожарной охраны, которое по своему составу и техническому оснащению могло бы выполнять следующие задачи: прибытие к месту пожара не позднее 10 минут с момента загорания; подачу воды несколькими стволами; спасение людей, находящихся в опасности. Решение этого вопроса имело большое значение, т.к. при наличии в России на этот момент 600 тысяч населенных пунктов количество добровольных пожарных обществ и дружин не превышало 5 тысяч.

В 1913 году правительство России сочло необходимым разработать новый пожарный устав. Для подготовки законопроекта по этому вопросу Совет Императорского Российского пожарного общества утвердил комиссию под председательством сенатора М.А.Остроградского. К 1914 году комиссией были представлены два документа: "О пожарном уставе" и об изменениях некоторых статей уложения, относящихся к борьбе с пожарами и поджогами. Однако дальнейшая работа была временно приостановлена в связи с начавшейся Первой мировой войной. На повестку дня были поставлены не отложные задачи; обеспечение пожарной безопасности фабрик и заводов, работающих на оборону, противопожарная охрана учреждений и складов Северного фронта; предоставление льгот по призыву в армию членам добровольных пожарных обществ, расположенных в городах, не имеющих профессиональных команд.

6 августа 1916 г. в России был принят закон "О противопожарной охране фабрик и заводов, изготовляющих предметы для действующей армии". Министру внутренних дел предоставлялось право издавать общие правила по противопожарной защите предприятий, работающих на оборону. В состав комиссий для надзора за соблюдением мер противопожарной безопасности включены были и специалисты пожарной охраны. Однако новый закон не устанавливал строгих норм по освещению, вентиляции, противопожарным разрывам, использованию строительных материалов и прочему.

Поднимаемые законодательными органами и общественностью вопросы борьбы с огнем требовали более активного участия государственных структур. С учреждением в 1894 году в составе Министерства внутренних дел страхового комитета и отдела, а затем в 1904 году совета и Главного управления по делам местного хозяйства руководство пожарной охраной было возложено на Особое присутствие по делам страхования и противопожарных мер совета и Отдел страхования и противопожарных мер главного управления. Не располагая достаточными штатами (по пожарному делу имелось 2 сотрудника), точными сведениями об обстановке с пожарами на местах, отдел был лишен возможности осуществлять возложенные на него функции. Это побудило министерство в ноябре 1916 г. усилить личный состав отдела страхования и противопожарных мер.

Служба в профессиональных командах была односменной. Рабочий день длился по 15-16 часов. О том, что труд пожарных является тяжелым, изнурительным, сопровождается травмами, увечьями, гибелью свидетельствуют сами условия их работы. С 1901 по 1914 год в России травмы различной степени тяжести получили 2300 пожарных, из которых около 10 процентов стали инвалидами, а 24 процента погибли.

Только в московской команде в 1912 году пострадало более 34 процентов личного состава пожарных. Такая же картина была характерна и для других городов. Пожарные за свой счет страховались в обществе "Голубой крест", чтоб; в случае увечья получить единовременное пособие. Исключение составляли брандмайоры и брандмейстеры, которым пособие выплачивала городская казна.

Дисциплина была палочной. За малейшие провинности наказывали розгами, назначали вне очереди в наряды, лишали увольнения. Но несмотря на низкую зарплату, тяжелый быт, в пожарной охране продолжали развиваться боевые традиции - самоотверженность, готовность в любую минуту прийти на помощь. "Каждый пожарный - герой, всю жизнь на войне, каждую минуту рискует головой", - так писал В.Гиляровский об этих людях.

В декабре 1916 года пожары на фабриках и заводах, выпускающих военную продукцию, приняли массовый характер. Попытка в законодательном порядке решить вопрос об организации проверок этих предприятий и создать при отделе страхования и противопожарных мер МВД специальную комиссию успеха не имела. Дальнейшие шаги в этом направлении связаны с работой комиссии при морском министерстве под руководством П.К.Яворовского, попытавшейся скоординировать усилия всех министерств в области пожарной безопасности.

В начале 1917 года один из видных организаторов пожарного дела в России Ф.Э.Ландезен так оценивал сложившуюся ситуацию: "Полная неопределенность нашего законодательства, многочисленность инстанций, призванных к заведованию борьбой с огнем, случайность и произвол в их постановлениях, полная неразбериха, неопределенность, многовластие и путаница..."